

Секция «История»

**Жизнь германских и австрийских военнопленных на территории Коми
края в годы I Мировой войны**

Лахтионова Екатерина Владимировна

Студент

Сыктывкарский государственный университет, Филологический факультет,

Сыктывкар, Россия

E-mail: Lovelykattie@yandex.ru

Каждый период истории хранит в себе много неразгаданных тайн. Мы хотели бы обратиться к I Мировой войне и узнать подробности жизни иностранных военнопленных. Рассматриваемый период: II половина 1916 – I половина 1917 гг. Жизнь германских и австрийских военнопленных на территории Коми края в этот период ранее не исследовалась, и поэтому эта тема представляется нам актуальной и значимой. Материалом исследования послужили документы из Национального архива Республики Коми: «Дело 1916 г. О военнопленных Австрийской и Германской армии» (Фонд 36), «Ведомости на выдачу жалованья офицерам Австрийской Армии» (Фонд 36) и ряд других.

В рамках нашего исследования были освещены такие аспекты жизни военнопленных, как быт, проживание, питание, занятия, увлечения, проблемы, взаимоотношения с местным населением. Выделяются как положительные, так и отрицательные аспекты. Однако в целом условия жизни германских и австрийских военнопленных были достаточно благоприятными, что кажется на первый взгляд весьма парадоксальным.

Во время I Мировой войны на территорию Коми края ссылались военнопленные Германской и Австрийской армии. В большинстве населенных пунктов военнопленным разрешалось снимать у местного населения комнаты с отоплением и освещением, в которых проживало по 2-4 человека. Кроме того, по данным «Ведомости на выдачу жалованья офицерам Австрийской Армии» каждый военнопленный офицер получал ежемесячное жалованье в размере 50 рублей, которых вполне хватало для оплаты жилья, питания, покупки необходимых товаров. Полицейский надзор осуществлялся обязательно. Например, военнопленным, живущим на квартире, не разрешалось выходить на кухню, а тем более из дома, после 9 часов вечера (по материалам «Переписки по болезням Германских и Австрийских подданных»).

По-другому обстояло дело в городе Усть-Сысольске, что описывается в «Деле 1916 г. О военнопленных Австрийской и Германской армии». Военнопленные жили все вместе в одном большом здании бывшей женской гимназии под присмотром конвоя. Офицеры размещались в 7 комнатах. Все помещения светлые, сухие. Обстановки достаточно. Есть светлый коридор, столовая, для прогулок – двор, но немного тесен. Медицинская помощь осуществлялась земским врачом, а позже - военнопленным студентом-медиком. Питание осуществлялось 2 раза в сутки: обед и ужин. Прислужгой у офицеров состояли денщики – военнопленные германской и австрийской армии низших чинов, помогавшие им в хозяйственных и личных делах, например, они занимались приготовлением еды, приносили чай, готовили воду для умывания. Офицеры были в хороших отношениях с ними, однако бывали случаи, когда офицеры издевались над денщиками, ругали их, угрожали физическим насилием. Например, отрывок из прошения рядового австрийской армии Вацлава Штибра: «... В виду того, что невозможно мне больше страдать

от военнопленных офицеров этого пункта, я решился покорнейше просить услать меня на любую работу».

Военнопленных приглашали работать, но только благонаджных, не совершавших предосудительных поступков. Они ремонтировали дороги, занимались устройством изгородей и заборов, приводили в порядок дымные трубы, чтобы не случился пожар. Также работали мастерами (обувщик, портной). Некоторых приглашали работать в типографии. Военнопленных в Усть-Сысольске привлекали к с/х работам во время уборки урожая.

Германские и австрийские подданные, живущие в г. Усть-Сысольске, жаловались, например, на нехватку свежего воздуха и составили такое прошение: «...Даже уголовные преступники пользуются воздухом, а мы, офицеры, люди чести, были лишены этого минимума необходимого здесь условия жизни». После этого им было разрешено пользоваться форточками и совершать ежедневные прогулки во дворе.

Военнопленным иногда разрешались маленькие радости, например, купание летом в реке или ручье. Военнопленным указывали специальное место, где они могли это делать под наблюдением стражников.

Домашних животных, в частности собак, иметь строго запрещалось.

Многие военнопленные изучали русский язык, хотя изначально не знали по-русски ни слова. Письма, прошения, жалобы им писали те, кто хорошо знал русский язык, а сами они лишь ставили подпись.

Немецкие и австрийские подданные также хотели праздновать католическое Рождество и даже хотели, чтобы для них поставили лку. Но этого сделать им не позволили. Однако они все же решили тайно устроить Рождественский праздник и пригласить девушек. В результате ночью их поймали и подвергли наказанию.

Можно проследить стремление немцев и австрийцев к сохранению своей культурной идентификации, к взаимопомощи. Русские же пытались этому противостоять: запрещали ходить вместе более 3-х человек, говорить на улице по-немецки. В Усть-Сысольске строго наказали попытку выпускать газету на немецком языке, которая, по утверждению военнопленных, преследовала исключительно юмористические цели. Всего успели выпустить 3 номера газеты «Pur la Ratz» с помощью устройства для печати – гектографа, найденного в здании гимназии. Даже читать книги, газеты и журналы на немецком языке было запрещено.

Интересна также и личная жизнь германских и австрийских подданных и их отношения с местным населением. Даже находясь в плену, многие немецкие и австрийские подданные заводили любовные связи с девушками, но если об этом узнавали, то могли перевести военнопленного в другой лагерь и разлучить влюбленных. Однако бывали случаи, когда такие пары женились, но для этого требовалось письменное разрешение начальника.

Бывали случаи недоброжелательного отношения местного населения к военнопленным. Например, местные парни из села Усть-Вымь преследовали германского подданного Макса Розена, дали обидные прозвища, прилюдно оскорбляли безобразными криками и насмешками, бросали камнями. Вскоре его перевели. И, наоборот, за непристойное обращение с местными жителями военнопленного могли посадить в тюрьму на 3 месяца. За неблагоприятные поступки среди местного населения также могли перевести на жительство из более крупных городов и сл в более мелкие глухие деревушки.

Указанные выше результаты исследования подчеркивают гуманность отношения к иностранным военнопленным в годы императорской власти. Если сравнивать, например, жизненные условия в лагерях для военнопленных в период I Мировой войны и в лагерях в годы сталинских репрессий (30-е гг. XX в.), можно сделать вывод о том, что к иностранным подданным со стороны властей было проявлено значительно больше внимания для обеспечения их вполне достойного человеческого существования.